

Н. М. Люкина (Глазов)

Жувамский говор бесермянского наречия

В удмуртском диалектном ландшафте в настоящее время выделяем следующие пространственно-структурные единицы: 1) северное наречие; 2) южное наречие; 3) срединные говоры; 4) бесермянское наречие.

Изучением языка бесермян занимались уже многие ученые. Данному наречию посвящены многочисленные исследования Т. И. Тепляшиной, в их числе монография “Язык бесермян” (1970). “В этой работе впервые представлено системное синхронное описание рассматриваемого диалекта (с некоторыми диахроническими экскурсами): выявлен состав гласных и согласных фонем, описаны произносительные особенности специфических бесермянских звуков, определены закономерности фонемной синтагматики, а также сделана попытка проследить историю формирования фонетической системы бесермянского диалекта...” [Кельмаков 1992: 33].

Существенный вклад в изучение данного наречия в системе удмуртских диалектов вносит профессор УдГУ В. К. Кельмаков, но, несмотря на это, многие особенности языка бесермян нуждаются в уточ-

нении и дополнении. Современные говоры бесермян не абсолютно однородны. Жувамский говор еще не был объектом специального изучения.

Бесермянская деревня Жувам (бес. *жуам*) расположена в 50 км. на юг от г. Глазова и 12 км. на юго-восток от районного центра (с. Юкаменское). В деревне, по имеющимся на сегодняшний день данным, 80 хозяйств, население – 360 человек. По последней переписи 2002 г.: 178 ч. – бесермян, 10 ч. – русские, 6 ч. – татары. Остальные записались удмуртами, хотя среди них много бесермян. В трех километрах от Жувама находится деревня Митрошата с населением 53 человека, 17 хозяйств. Основная часть жителей – бесермяне (42 ч. – бесермян, 1 ч. – русский, остальные записались удмуртами). Население данных деревень говорит на бесермянском диалекте.

Данная работа посвящена лишь некоторым фонетическим особенностям в области вокализма и консонантизма. По материалам книги “Язык бесермян” фонема *ö* в данном говоре не употребляется: “Отсутствие звука *ö* в языке бесермян является одной из основных характерных черт их вокализма” [Тепляшина 1970а: 78]. “Бесермянский гласный *ь* акустически сближается с фонемой *ö* удмуртского литературного языка. Может быть, поэтому многие удмуртские слова с *ö* бесермянами усвоены с гласным *ь*” [Тепляшина 1970а: 71].

В жувамском говоре нами зафиксирован данный гласный (встречается также в речи шамарданских и юндинских бесермян). Но слов с *ö* значительно меньше, чем с *э* и *ь*. Следует отметить, что, хотя и во многих случаях на месте данного общеудмуртского звука встречаем другие гласные (*э*, *ь*, *о*), нам удалось выделить примеры на фонологические оппозиции *ö* : *э*, *ö* : *ь*: *кöй* ‘сало’ – *кэй* ‘моль’; *кö* ‘жернов’ – *кэ* ‘если’; *вöс* ‘боль, больно’ – *вэс* ‘бусы’; *тöл* ‘ветер’ – *тъл* ‘свет’; *кöс* ‘сухой’ – *кьс* ‘поясница’.

Вместо литературного *ы* в бесермянских говорах реализуется вариант *ь* – гласный среднего подъема заднего ряда. Одна из особенностей данного говора (и в целом бесермянского наречия) – замещение общеудмуртского *у* неогубленным гласным *ь*: *кьз'ъл'ь* ‘муравей’, *т'ьго кьшэт* ‘платок с кисточками’, *т'ьгон* ‘висячий замок’, *кьскъл'ь* ‘шишка’, *ш'ьд'ьн'ь* ‘играть’ и т. д. Т. И. Тепляшина отмечает лишь 9 примеров, нами же зафиксировано намного больше слов. Как отмечает В. К. Кельмаков, “обильное употребление бесермянского *ь* на месте общеудмуртского *у*, обусловленное в первую очередь различием в рефлексии праудмуртского **и* в современных диалектах, является одним из наиболее ярких фонетических особенностей бесермянского наречия. Это явление в свое время было замечено Д. Корепановым (1931: 102)” [Кельмаков 1992: 69].

Гласный *и* употребляется в таких же словах, что и в литературном языке и других удмуртских диалектах: *кин'* 'кто', *ки* 'рука', *д'ис'* 'одежда' и др. А в определенной группе слов на месте *и* выступает бесермянский заднерядный *ъ*, чаще всего в пределах первого слога в позиции перед велярным согласным: *гънэ* 'только лишь', *ъшка* 'рвет, вырывает', *късь* 'карман', *гъжъ* 'ноготь, коготь', *къдъс* 'семена', в непервых слогах — *йърчъ* (*йырси*) 'волосы', *пумът'* (*пумит*) 'против'.

В отдельных случаях удмуртскому литературному *ы* в жувамском говоре соответствует *у*: *куз'* (*кыз'*) 'моча' (в других диалектах бесермянского наречия употребляется форма *киз'*), *ул'* (*ыл'*) 'сырой', ну и вместо *из'ыны* в речи жителей звучит *уз'ыны*. Перед палатальными согласными в десятке корней в южной диалектной зоне употребляется гласный *и* вместо лит. *ы*. Данная особенность отмечена и в жувамском говоре, однако не во всех возможных словах: *биз'и* 'вышла замуж', *вил'* 'новый', *тиз'* 'мука', *кийэд* 'навоз', но *тъс'* 'семя', *тъд'эс* 'колено'. Нами зафиксирована корреспонденция бес. *у* // лит. *о*: *чун'ъръ* 'паук' (удм. лит. *чонари*), бес. *и* // лит. *у*: *гиби* 'гриб' (удм. лит. *губи*). В некоторых словах перед гласными *ъ* и *э*, употребляющимися вместо литературного *и*, появляется *й*: *йъвор* 'весть'; *йэгыр* 'уголь'. В данном говоре, как и в других диалектах, имеются слова, в которых гласный звук выпадает. Это явление характерно также в целом для бесермянского наречия. Выпадению подвергается чаще всего заднерядный гласный *ъ* в безударном положении. В нескольких словах произошло отпадение инициального *у*, что характерно также для северного наречия: *род* (*урод*) 'плохой', *робо* (*уробо*) 'телега', *ром* (*уром*) 'друг, приятель'.

Словесное ударение в удмуртском языке падает, как мы знаем, на последний слог знаменательного слова. В данном говоре акцентуация такая же, как и в других диалектах бесермянского наречия. Отмеченные нами случаи фиксации ударения в значительной степени совпадают с северным наречием. В отрицательных формах глаголов повелительного наклонения ударение падает на отрицательный глагол-частицу: *э н лък-тъ* 'не приходи', *э н мнь* 'не ходи'. Данная особенность совпадает с южным наречием. Т. И. Тепляшина в отрицательных формах глаголов изъявительного наклонения ударение отмечает на вспомогательном отрицательном глаголе: "Обращает на себя внимание также бесермянское ударение в отрицательном спряжении. Очень часто в обиходной речи ударение падает на отрицательный глагол" [Тепляшина 1970а: 220]. Но в речи жувамских бесермян, как и в других диалектах, наблюдается фиксация ударения на первом слоге основного глагола: *эз лъ ктъ* 'он не пришел', *эй лэ с'тъ* 'я не сделал', *уз вэ л'тъ* 'не ходит'.

Важной характерной чертой языка бесермян является отсутствие твердых аффрикат *č*, *š*, фонемный статус имеют лишь две палатальные аффрикаты *ч*, *š*: *šэк* 'стол', *šог* 'быстро', *чогэ* 'рубит', *чэн* 'дым'. В позиции перед *-Гш(-)* и *-Гж(-)* *č* и *š* заместились в данном говоре *ч ~ т'* и *š ~ д'*: *чуж* ~ *т'уж* 'желтый', *чошкът* 'ровный', *т'ош* 'вместе', *чъжът* ~ *т'ъжът* 'румяный', *šужът* ~ *д'ужът* 'высокий', *д'уштэ* 'стонет', *д'уш* 'брюшина, желудок'.

При отсутствии вышеуказанного фонетического условия твердые аффрикаты перешли в *ш* и *ж*, *ч* и *š*: *жуам* 'сгоревший', *жът* 'вечер', *жэган* 'задержка', *šэкшэт* 'скатерть', *šэк* 'стол', *счэ* 'такой', *бан чушон* 'полотенце для лица', *мэш* 'крутой', *пуш* 'жердь, шест'.

В данном говоре зафиксировано два слова, где литературная палатальная *с'* перешла в *ч*: *йърчъ* 'волосы', *кърчъ* (*кырсу*) 'зять'.

Под влиянием переднерядных гласных *и*, *э* произошла палатализация зубных согласных *н*, *т*, *д*. Эта особенность в речи жителей наблюдается в следующих позициях:

- а) перед *и*: *т'ир* 'топор', *д'ис* 'одежда', *т'ийалтнь* 'ломать';
- б) после *и*: *гид'* 'хлев', *т'эбит* 'кузница', *пин'ал'л'ос* 'молодые', *кин'* 'кто';
- в) перед *э*: *д'эра* 'холст', *д'эрэм* 'рубашка, платье', *т'эй* 'вошь', *т'эбэт'* 'пеленка'.

Данная палатализация характерна и для большинства говоров южного наречия. Однако, как показывают наши наблюдения, эта особенность в бесермянском наречии выражена сильнее. Смягчение согласных были обнаружены и в других словах, которые не относятся к вышеуказанным позициям: *т'ака* 'баран', *огн'ам* 'один', *вэл'тнь* 'ходить' и др.

Носовой согласный *ŋ* в языке бесермян, как отмечает Т. И. Тепляшина [1970а], употребляется лишь внутри слова перед согласными *г* и *к*. Нами зафиксировано лишь одно слово *жъŋгьртэ* 'звенит'. Нефонематический *ŋ* sporadически употребляется и в отдельных срединных говорах, а как фонема — в говорах южного наречия.

В речи жителей употребляется также фонема *ʏ* в анлауте перед гласным *а*: *ʏаз'* 'рано', *ʏамэн* 'через, поперек', *ʏас'кэ* 'спускается' и др.

В монографии "Язык бесермян" отмечается, что своеобразным является употребление звука *b* на месте *v* в анлауте. Нам удалось зафиксировать всего лишь одно слово: *чун'арь бот* (лит. *чонари вотэс*) 'паутина'.

Итак, в процессе изложения мы отметили наиболее яркие фонетические особенности в системе гласных и согласных. Язык бесермян своеобразен, требует дальнейшего исследования и детального анализа всех его особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кельмаков В. К. Удмурт диалектология: Студентъёслы но аспирантъёслы юрттос / Удмурт кун университет. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. 5-ез, тупатъяса, вьльдыса но ватсаса поттэмез. Ижкар: "Удмурт университет" книга поттон корка, 2002. 175 б.

Кельмаков В. К. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов. Препринт. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та; 1993. 58 с.

Кельмаков В. К. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах. Ижевск: Изд-во УдГУ, 1992. 176 с.

Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.

Тепляшина Т. И. Язык бесермян // АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1970. 288 с.